

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ

В. И. ПАВЛОВ,* А. Л. САВЕНОК**

1–2 ноября 2013 г. в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (Минск, Беларусь) состоялся 2-й Международный проблемный семинар на тему «Эффективность права в условиях современной правовой реальности: проблемы методологии, теории, практики». Заседание 2-го семинара прошло в рамках постоянно действующего ежегодного международного научного семинара «Классическая и постклассическая методология юридической науки», который был организован в 2012 г. на базе учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». В работе семинара приняли участие специалисты Беларуси, России и Украины в областях методологии и философии науки, общей теории и философии права, отраслевых юридических дисциплин. Основным предметом обсуждения на семинаре стала проблема эффективности права в контексте различия классической и постклассической методологии юридической науки. Работа семинара прошла весьма интересно и плодотворно. Высокий уровень критического анализа многих обсуждаемых на семинаре проблем был достигнут за счет совместной работы за круглым столом представителей белорусского, российского и украинского правоведения, причем в работе семинара приняли участие как представители академической, вузовской науки, так и юристы-практики. На семинаре были обсуждены вопросы доктринального становления темы эффективности в праве, классические и неклассические подходы к осмыслению проблемы эффективности права, вопросы влияния глобализации и регионализации на измерение юридической эффективности, онтологические и этические аспекты эффективности права, критерии эффективности и оценки функционирования уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и административно-правовых институтов, практические проблемы эффективности законодательства.

* Павлов Вадим Иванович — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Pavlov Vadim Ivanovich — PhD (Jur.), Assistant Professor, Director of the Department of The Theory and History of Law and State in the Ministry of Education, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

E-mail: vadim_pavlov@tut.by

** Савенок Анатолий Леонидович — кандидат юридических наук, доцент, первый заместитель начальника учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Savenok Anatoly Leonidovich — PhD (Jur.), Assistant Professor, First Executive Deputy Director of the Department of Education, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

E-mail: a.savenok@rambler.ru

© Павлов В. И., Савенок А. Л., 2013

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эффективность права, юридическая наука, классическая и постклассическая методология, правопонимание, уголовный процесс, уголовное право.

PAVLOV V. I., SAVENOK A. P. EFFECTIVENESS OF THE LAW UNDER THE CONDITIONS OF MODERN LEGAL REALITY: PROBLEMS OF METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE On November, 1–2st, 2013 in the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus) took place the 2nd International seminar on the theme “Efficiency of the Law under the Conditions of Modern Legal Reality: Problems of Methodology, Theory and Practice”. The session of the 2nd seminar passed within the framework of the annual international scientific seminar “Classical and Postclassical Methodology of Jurisprudence” which was organised in 2012 under the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. In the seminar, the work of experts from Belarus, Russia and Ukraine involved areas of methodology and philosophy of science, general theory and legal philosophy and other branches of legal disciplines. The problem of the efficiency of the right in a context of the distinction of classical and postclassical methodology of jurisprudence became the basic point of issue at the seminar. Seminar work passed rather interestingly and fruitfully. The critical analysis of many problems discussed at a seminar reached a high level under the efforts of teamwork comprised of a round table of representatives of Belarussian, Russian and Ukrainian jurisprudence; and representatives of academic, high school science, and lawyers-practice took part in seminar work. At the seminar, questions arose regarding the doctrine’s formation of the theme of efficiency in the law, classical and nonclassical approaches to judgement of a problem of efficiency of the law, questions of influence of globalisation and regionalisation on the measurement of legal efficiency, ontologic and ethical aspects of efficiency of the law, criteria of efficiency and an estimation of functioning of criminally-legal, criminally-remedial and administrative-legal institutes, as well as practical problems of efficiency of legislation. **KEYWORDS:** efficiency of the law, jurisprudence, classical and postclassical methodology, understanding of the law, criminal trial, criminal law.

1–2 ноября 2013 г. в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (Минск, Беларусь) состоялся 2-й Международный проблемный семинар на тему «**Эффективность права в условиях современной правовой реальности: проблемы методологии, теории, практики**». Подобное научное мероприятие в Минске проводится уже второй раз (1-й семинар на тему «Классическая и постклассическая методология юридической науки на современном этапе» состоялся 1–2 ноября 2012 г.) и является реализацией замысла организаторов по функционированию в Минске на базе учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» постоянно действующего ежегодного международного научного семинара «**Классическая и постклассическая методология юридической науки**». Идея организации такого семинара в Минске изначально заключалась в привлечении внимания правоведов к методологическим проблемам современной юридической науки, в особенности в контексте развития научного диалога между представителями классической и постклассической методологических традиций в правоведении, которые фактически сложились сегодня в русскоязычном юридическом сообществе. Для реализации этой задачи работа семинара ведется на трех исследовательских уровнях: заявленное проблемное поле семинара последовательно рассматривается на философском, теоретико-

правовом и отраслевом уровнях познания. Для этого к участию в семинаре привлекаются ведущие специалисты в областях методологии и философии науки, общей теории и философии права, отраслевых юридических дисциплин. Организаторы семинара также придают особое значение региональному фактору в организации научной площадки: к работе в семинаре приглашаются, прежде всего, представители русскоязычного научного сообщества, представляющие юридическую культурную традицию восточно-славянского цивилизационно-культурного региона.

2-й семинар был посвящен проблеме эффективности права в условиях современной правовой реальности. Вместе с тем организаторы не ставили жестких предметных рамок для участников в подготавливаемых ими выступлениях — основными требованиями были теоретико-методологический уровень анализа обсуждаемой научной проблемы и научная новизна. В работе семинара приняли участие исследователи Беларуси, России и Украины — с докладами на семинаре выступили представители Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Института теологии имени свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета, Конституционного Суда Республики Беларусь, Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Белорусского государственного университета, научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского государственного университета, Нижегородской академии МВД России, Санкт-Петербургского филиала научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», Южно-Российского института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого, Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

Формат работы 2-го семинара предполагал заслушивание докладов участников (15–20 мин) с последующими вопросами докладчику в форме краткой дискуссии. Всего в семинаре приняли участие 23 человека, доклады участников были опубликованы к началу работы семинара в сборнике научных трудов.¹

Как уже было отмечено, основной акцент в работе ежегодного семинара «Классическая и постклассическая методология юридической науки» ставится на изучении традиционных и новейших методологических направлений в правовой науке — классической и постклассической юридических традиций. Формирование программы семинара, соответственно, осуществляется с учетом этого требования — для участия в семинаре обязательно приглашаются представители как классического, так и постклассического методологического направлений в правоведеии для построения возможного диалога между представителями этих двух линий, поскольку, как известно, особенно в среде специалистов отраслевых юридических дисциплин, отношение к постклассической методологии права не всегда однозначно.

2-й семинар в этом смысле стал весьма удачным, поскольку перед началом открытия семинара доцентом **А. В. Стовбой** (Харьков) была проведена презентация коллективной монографии «Неклассическая философия права: вопросы и ответы» (Харьков, 2013),² в которой в вопросно-ответной

¹ Классическая и постклассическая методология развития юридической науки: сб. науч. тр. / редколл.: А. Л. Савенок (председатель) и др. Минск: Акад. МВД, 2013.

² Неклассическая философия права: вопросы и ответы / под ред. А. В. Стовбы. Харьков, 2013.

форме представлены методологические позиции представителей неклассической правовой мысли, в частности, С. И. Максимова, Ю. Е. Пермякова, А. В. Полякова, А. В. Стовбы, И. Л. Честнова, В. А. Четвернина.

Работа 2-го семинара прошла весьма интересно и плодотворно. Обсуждение докладов носило живой и подчас даже напряженный характер в полном соответствии с проблемным форматом семинара, но в то же время дискуссия была конструктивной и проходила в весьма доброжелательной атмосфере. Высокий уровень критического анализа многих обсуждаемых на семинаре проблем был достигнут также за счет совместной работы за круглым столом представителей белорусского, российского и украинского правоведения, причем в работе семинара приняли участие как представители академической, вузовской науки, так и юристы-практики. Хотя приоритет на семинаре отдается представителям теоретико-правовой и философско-правовой науки, тем не менее участие в семинаре представителей отраслевых юридических наук придало семинару по методологии в некоторой степени и аппаратный характер, ведь специалисты-отраслевки сугубо теоретические дискуссии подвергали проверке с позиции отраслевой продуктивности.

Сам формат семинара, ориентированный на обсуждение классической и постклассической методологических традиций в условиях их диалога, делал дискуссию интересной. На семинаре (в докладах и в дискуссиях) были обсуждены проблемы доктринального становления темы эффективности в праве, классические и неклассические подходы к осмыслению проблемы эффективности права, вопросы влияния глобализации и регионализации на измерение юридической эффективности, онтологические и этические аспекты эффективности права, критерии эффективности и оценки функционирования уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и административно-правовых институтов, практические проблемы эффективности законодательства.

В начале работы с приветственным словом к участникам семинара обратился первый заместитель начальника учреждения образования «Академия Министрства внутренних дел Республики Беларусь», к. ю. н., доцент **Савенок Анатолий Леонидович**, который выразил благодарность ученым за участие в работе семинара и обозначил исследовательские приоритеты и замысел организованной предстоящей дискуссии.

Доклады участников семинара открыло выступление д. филос. н., профессора **Можейко Марины Александровны** (Минск) на тему «**Правовая и нравственная реальность современной культуры: проблема нормативности и должествования**». Докладчик подробно остановилась на характеристике феномена постмодернизма и состояния общества эпохи постмодерна и тех изменениях, которые претерпело общество за последние десятилетия. В связи с этим М. А. Можейко сформулировала основной юридический вопрос, который актуализируется в современном мире: что должно служить онтологическим основанием права и правовой нормативности? Развивая эту тему, докладчик отметила, что, на ее взгляд, правовые нормы неизменно опираются на представления о справедливости и правовое долженствование фундировано долженствованием нравственного порядка. Однако статус нравственных норм (и нормативности поведения вообще) в современной культуре претерпевает существенные трансформации: под сомнение ставится сама идея ригористического долженствования, что приводит к осязательному изменению нравственной (а с нею, в перспективе, и правовой) реальности.

В современной культуре постнеклассического типа этика в традиционном ее понимании не может быть конституирована как таковая. Это связано со следующими трансформациями культуры постнеклассического типа: 1) гомогенность аксиологического пространства культуры постмодерна, не позволяющая определить приоритетные аксиологические школы и системы оценок; 2) отказ от идеи бинарных оппозиций в постнеклассической культуре, не позволяющий выстроить оппозиции добра и зла, добродетели и порока; 3) идиографический отказ от жесткого дедуктивизма, подразумевающий невозможность подведения частного поступка под общее правило (кодекс) и его оценки исходя из общезначимой нормы; 4) отказ от феномена Я в традиционном его понимании, в условиях которого невозможно конституировать суверенного субъекта принятия морального решения.

Соответственно, современная философия артикулирует моральное поведение не в качестве соответствующего заданной извне норме, но в качестве продукта особой, имманентной самой личности и строго индивидуальной творческой работы. Однако подобная внутренняя работа с мотивом нравственного поступка может быть осуществлена лишь при условии опоры индивидуального сознания на принятую систему ценностей. Только на этой основе и возможна работа по совершенствованию собственного внутреннего мира, расширению сознания вплоть до принятия идеала общего блага в качестве имманентной ценности личности.

В своем докладе «**Эффективность права с позиций постклассической методологии**» д. ю. н., профессор **Честнов Илья Львович** (Санкт-Петербург) охарактеризовал отличия постклассической методологии, с одной стороны, от классической и, с другой — от постмодернизма, акцентирующего внимание на критике мировоззрения эпохи модерна и не содержащего позитивной программы. Постклассика, по мнению И. Л. Честнова, это, прежде всего, новое (отличающееся от классического) представление о социальной — и правовой — реальности. Социальная (и правовая) реальность включает в качестве взаимодополнения материальную и идеальную, психическую стороны. Однако представление о реальности не может претендовать на полноту и аподиктичность ее описания и объяснения: наши знания о мире всегда относительны и принципиально неполны. Поэтому неизбежно многообразии типов правопонимания. Правовой плюрализм не угрожает основам правопорядка, так как представляет собой критическое теоретическое отношение к существующим формам права и не ставит под сомнение необходимость их соблюдения.

Затем докладчик сформулировал две основные проблемы эффективности права с позиций постклассической методологии. Это проблема множественности опосредующих факторов действия права, его реализации в конечном результате (правопорядке) и невозможности универсальной оценки этого результата. В качестве возможного варианта решения этих проблем им была предложена антропологическая программа оценки эффективности права — с точки зрения населения, его отношения к формам права и их реализации с учетом всех сопутствующих социокультурных факторов.

Выступление **Василевича Григория Алексеевича**, д. ю. н., профессора (Минск), было посвящено **актуальным направлениям повышения эффективности реализации права в Республике Беларусь**. Докладчик представил анализ сугубо практических проблем повышения эффективности правотворческой и правоприменительной практики в государстве.

Как отметил Г. А. Василевич, формула, которую обычно используют для оценки эффективности права, представляет собой соотношение

между фактически достигнутым результатом и той целью, которая ставилась при принятии нормативного правового акта. Однако этого недостаточно. Затрагивая проблему целей правового регулирования, докладчик отметил, что они не могут быть результатом какого-то волюнтаристского усмотрения. Цели должны быть обусловлены объективными потребностями общественного развития. В современный период всякая деятельность должна быть ориентирована на современную конституцию, ее нормы и принципы, принципы правового демократического социального государства. Они обеспечивают упорядоченность правовой регламентации общественных отношений, единство правоприменительной практики и должны стать обязательными для исполнения (руководства) в судебной и иной правоприменительной практике. В качестве одного из инструментов обеспечения эффективности права сейчас рассматривается правовой мониторинг, выработка технологии оценки регулирующего воздействия актов законодательства.

Способствовать повышению эффективности правового регулирования общественных отношений может экономический анализ права. При этом на чаше весов находятся интересы личности, общества и государства. Задача — найти их баланс. Необходимо усилить контрольную функцию органов представительной власти. Представительная демократия способна исключить консервацию системы отношений, расширить гражданам возможности самовыражения. Без этого происходит отчуждение власти от народа.

Помимо конституции в государстве могут быть иные «связующие» юридические документы, направленные на консолидацию общества, согласованную деятельность субъектов государственной и политической власти. Формализовать эти процессы могут программные законодательные акты. В консолидированном виде необходимо издавать программы депутатов, которые победили на выборах, чтобы избиратели, общественность могли осуществлять контроль за их реализацией. Для руководителей различного уровня следует определить критерии эффективности их управленческой деятельности.

Формирование ответственности государства — первостепенная задача. В законодательстве должна быть закреплена норма, в соответствии с которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. К этому обязывает провозглашение государства в качестве правового.

Стовба Алексей Вячеславович, к. ю. н., доцент (Харьков), в своем выступлении на тему «**Классическая и неклассическая философия права: онтология и методология**» остановился на современной ситуации в правоведении. Как отметил докладчик, окончание господства марксистского правопонимания в отечественной правовой мысли поставило в нелегкое положение философов и теоретиков права. Разрушение доминирующего представления о праве как возведенной в закон воле господствующего класса вызвало необходимость переосмысления места права в социальном мире. В свою очередь, подобная проблема потребовала заново поставить онтологические и методологические вопросы: что есть право, каков его статус относительно иных социальных феноменов и как, наконец, возможно его осмыслить?

По мнению А. В. Стовбы, в постсоветском правоведении можно выделить две тенденции. В самом общем виде их можно условно охарактеризовать как «классическую» и «неклассическую». Различие между

классическим и неклассическим вариантами осмысления права коренится, прежде всего, в различных подходах к пониманию мира в целом, а следовательно, и к праву. Классическая тенденция в осмыслении права базируется на следующих мировоззренческих предпосылках. Во-первых, мир (и социум) есть умопостигаемое целое. Во-вторых, в таком мире возможно создать (и/или постичь) рациональную систему норм (право как Должное), с помощью которой сущее положение дел приводится к желаемому нормативному идеалу. Тем самым право в классической парадигме предстает как Должное, т. е. взаимосогласованная и внутренне непротиворечивая система норм, которая служит инструментом для упорядочивания социальной действительности. Эта нормативная система может быть создана искусственно как позитивно-правовая (позитивизм), открыта в ходе интеллектуальной деятельности как совокупность идеальных норм (классические концепции естественного права), наконец, сложиться в виде нормативных обычаев в ходе общественной практики (историческое, социологическое, экономическое правопонимание).

Тем самым классическое понимание права характеризует фундаментальный разрыв между социальной реальностью как динамичным и изменчивым сущим и правом — статичным Должным, который заполняется в ходе правоприменения. В зависимости от варианта осмысления права это может быть разрыв между социальной практикой и нормой закона (позитивизм), нормой закона и нормой естественного права либо морали (юснатурализм), между сложившимися обычаями и поведением отдельных индивидов либо государственной регламентацией того либо иного вопроса (социологизм).

Неклассическая тенденция в праве также основана на ряде фундаментальных мировоззренческих предпосылок. Во-первых, это представление о мире (в том числе и социальном) как фрагментарном, нелинейном, изменчивом образовании. Во-вторых, это тезис о невозможности полного и окончательного рационального охвата мира в целом (именно в силу его фрагментарности, нелинейности и изменчивости). В-третьих, отсюда вырастает неклассическое представление о праве как динамичном, процессуальном явлении, которое не является обособленным от мира Должным, но, как часть мира, находится с ним в непрерывной взаимосвязи, особенностями и алгоритмы которой непрерывно меняются. Соответственно задачей правоведа становится не конструирование интеллигибельного каркаса норм либо рациональное постижение такового, но попытка уловить эту изменчивую, динамичную «логику смысла» (Ж. Делез), согласно которой происходит развертывание мира и права как его составляющей. В истории западной правовой мысли подобные идеи были высказаны в частности, в экзистенциальном (В. Майхофер, Дж. Кон, Э. Фехнер, А. Кауфманн), герменевтическом (П. Рикёр, Г.-Г. Гадамер, А. Кауфманн), коммуникативном (Ю. Хабермас, М. Ван Хук), постструктуралистском (Ж. Деррида, М. Фуко, П. Шлаг) вариантах правопонимания.

На постсоветском пространстве такой подход к праву представлен в концепциях А. В. Полякова, И. Л. Честнова, А. В. Стовбы, а также ряда иных философов и теоретиков права (Ю. Е. Пермякова, С. И. Максимова, В. А. Четвернина, В. И. Павлова и др.). В противовес классическому «статичному» пониманию права как Должного, регулирующего сущий мир с твердых и неизменных позиций, совокупность указанных подходов может быть охарактеризована как «динамическое правопонимание». Данный термин не призван обозначать какой-то новой единой «школы», поскольку все упомянутые выше авторы предлагают свои оригинальные варианты

осмысления права. Скорее, это маркировка тех онтологических и методологических предпосылок, которые являются общими для большинства указанных правоведов. Среди таковых можно назвать отрицательное отношение к реификации права, признание его социального характера и, наконец, самое главное — понимание права как динамического, процессуального явления.

В своем докладе на тему **«Кризис правопонимания в современном мире в контексте различных цивилизационно-культурных и политико-идеологических подходов»** к. ю. н., доцент **Данилюк Станислав Евгеньевич** (Минск) затронул проблему политико-идеологических аспектов формирования различных подходов к пониманию права. Так, докладчик отметил, что наблюдаемый в последнее время значительный рост различных концепций правопонимания может говорить не только о положительных тенденциях в юридической науке, но и о кризисе правового познания. Право, по мнению С. Е. Данилюка, необходимо выводить не из трансцендентных умопостижимых сущностей, абстрактных природных начал или умозрительных идеологических конструкций, а из естественных законов социальной жизни, в основе которых лежит защита высшей, абсолютной ценности — выживания человечества и составляющих его этносов во всем их многообразии.

Право как общеобязательная система нормативной регуляции должно ориентироваться на базовые принципы и правила человеческого общежития, которые выработаны в ходе длительной эволюции социального организма и многократно апробированы на практике. Эти фундаментальные основы бытия закрепляются на уровне норм общественной морали, духовно-нравственных идеалов и ценностей народа, его религиозных заповедей, культурно-исторических традиций, заветов предков и т. п.

Во второй части своего доклада С. Е. Данилюк перешел к обсуждению острых вопросов политико-идеологического влияния на различные юридические практики. Выступающий отметил, что важнейшая особенность переживаемого в настоящее время исторического периода заключается в углубляющемся конфликте цивилизаций, который проявляется, в частности, в глобальной ревизии странами западного мира основополагающих принципов человеческого общежития и морально-духовных ценностей, на которых базировалась вся система послевоенного мироустройства, закрепленного в нормах международного права XX в. (Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., международные пакты 1966 г. и т. д.). Критикуя западные принципы социального устройства, С. Е. Данилюк указал, что сегодня под влиянием идеологии неоллиберализма осуществляется поощрение свободных нравов и моральной распушенности, открытое надругательство над религиозными святынями, тотальная пропаганда содомии, оправдание педофилии и других сексуальных патологий. Таким образом, по мнению докладчика, западная цивилизация все более отдаляется от лежащих в ее основе христианских ценностей, в результате чего происходит расширение каталога прав индивида, лишенных какого-либо нравственного измерения. Законы, игнорирующие общественную мораль, традиционные духовно-этические ценности, не могут считаться правовыми в самом высоком смысле этого слова.

Наряду с этим С. Е. Данилюк подчеркнул, что в последнее время участились случаи принятия некоторыми европейскими структурами политически мотивированных решений, которые, по существу, представляют собой посягательство на суверенитет и национальные интересы наших стран (решение ЕСПЧ от 7 октября 2010 г. по делу «Константин Маркин

против России», заключение Венецианской комиссии Совета Европы по закону о политических партиях Российской Федерации, принятое на пленарном заседании 16–17 марта 2012 г. и др.). Кроме того, на примере многих трагических событий в мире, произошедших в последние десятилетия (Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия и т. д.), наблюдается серьезная эрозия международного права. В этой связи представляется чрезвычайно актуальной проблема четкого разграничения международной и национальной юрисдикции, в том числе определения юридической силы и обязательности решений отдельных зарубежных судебных и праворекомендательных организаций.

Следующий докладчик — д. ю. н., профессор **Толстик Владимир Алексеевич** (Нижний Новгород) выступил на тему «**Некоторые закономерности, обуславливающие эффективность правового регулирования**». В своем выступлении В. А. Толстик отметил, что эффективное правовое регулирование общественных отношений невозможно, если оно не основано на выявлении и учете закономерностей развития общества вообще и государства и права в частности. При этом во внимание должна приниматься вся совокупность экономических, политических, психологических, государственно-правовых и иных закономерностей, совокупное действие которых выступает определяющим фактором в детерминации человеческого поведения.

В. А. Толстик акцентировал внимание на трех закономерностях, обуславливающих эффективность правового регулирования.

Закономерность устойчивости, стабильности правового регулирования состоит в том, что, по общему правилу, чем более продолжительный период времени установленные правила остаются без изменения, тем выше эффективность. Объясняется это довольно просто. Люди постепенно привыкают к действующим правилам поведения. Последние прочно входят в их правовое сознание и становятся привычным, традиционным регулятором поведения. Их консерватизм выступает залогом законности и правопорядка. Вескими основаниями для изменения закона должны являться существенные, кардинальные изменения в общественных отношениях, что характерно, прежде всего, для переломных этапов в развитии общества. Незначительные изменения в общественных отношениях должны компенсироваться гибкостью, эластичностью закона. Консервация правовых предписаний в условиях, когда назрела объективная потребность в их изменении, так же негативно сказывается на эффективности правового регулирования, как и любые изменения закона в условиях отсутствия такой потребности. Такова диалектика статики и динамики законодательства.

В соответствии с законом необходимого разнообразия для обеспечения эффективного управления степень разнообразия системы управления должна быть не меньше степени разнообразия управляемого объекта. В нормотворческой деятельности также следует учитывать закон необходимого разнообразия. Но должна быть мера разнообразия. Значительное отступление как в одну сторону, так и в другую неизбежно будет приводить к снижению эффективности норм права и как следствие — управленческого воздействия в целом.

Использование закона соотношения стимулов и антистимулов позволяет эффективно управлять человеческим поведением. Для этого необходимо, чтобы мощность положительных стимулов превышала мощность антистимулов. Данный закон имеет универсальное действие и в равной степени проявляет себя в различных сферах общественной жизни: образовании, науке, экономике, политике, борьбе с преступностью

и многих других. Он применим как для стимулирования правомерного поведения, так и для сдерживания противоправного. Практическое использование данного закона в целях повышения эффективности государственного управления предполагает решение двух взаимосвязанных задач. Во-первых, необходимо увеличивать количество и повышать мощность положительных стимулов. Во-вторых, требуется уменьшение количества (если это возможно) и снижение мощности антистимулов.

Калинин Сергей Артурович, к. ю. н., доцент (Минск), в своем докладе на тему «**Миросистемный анализ как методологический подход в юриспруденции**» обосновывал возможность использования в юридической науке, прежде всего в отношении теории государства, концепции миросистемного анализа. Данный методологический подход, по словам докладчика, дает возможность описывать геоисторические изменения и государственно-правовую реальность с позиций глобальности, историчности, монодисциплинарности и холизма, что позволяет в глобальной перспективе связать географические факторы, длительные исторические процессы и порожденные ими структуры.

Исходным объектом анализа является миросистема (*world-system*), т. е. проходящий определенные стадии развития и позиционирующий себя в качестве мира пространственно-временной континуум, охватывающий объединенные общими идеями и ценностями политические и культурные элементы (*глобальность*). *Историчность* представляет миросистему как историческую систему, т. е. обладающую качеством конечности долговременную крупномасштабную общность (целостность), характеризующуюся разделением труда, организующими принципами, институтами, противоречиями, относительной пространственно-временной автономией. *Монодисциплинарность* и *холизм* не допускают деления целостности на независимые экономическую, политическую и социокультурную сферы в силу их взаимообусловленности.

Миросистема является относительно автономной от внешних сил и самоорганизуемой (саморегулируемой) системой, способы функционирования которой объяснимы, в основном, с позиции ее внутренней динамики и исторически изменяющихся характеристик. Изучение миросистемы как целостности позволяет одновременно учитывать ее отражающие параметры и процессы цикличности и линейности, закономерности и уникальности, структурности и функциональности, взятые в конкретном социокультурном и историческом измерениях, в рамках которых в миросистеме происходит восстановление, развитие и преодоление имеющихся противоречий. Развитие миросистемы осуществляется имеющимися политическими и иными феноменами в целях преодоления заложенных в ней противоречий, достижение которыми своего максимума приводит к качественной нестабильности и хаотичности, отражающихся в периодических глобальных кризисах, порождающих новый системный порядок. Легитимация миросистемы и интеграция ее структур осуществляются посредством геокультуры, т. е. определенного мировоззрения, имманентно задающего надлежащие стереотипы социального бытия.

Использование миросистемного анализа, по мнению С. А. Калинина, позволяет отражать предельные характеристики миросистемы и ее элементов, входящих в предмет юриспруденции; характеризовать долгосрочные тенденции; выявлять и анализировать бифуркационные процессы; прогнозировать вариативное развитие социума. Применительно к государству это позволяет изучать как внешние, не познаваемые с позиции государства

и права, но прямо на них влияющие феномены и процессы, так и внутренние тенденции развития государства и права.

Доклад **Антонова Михаила Валерьевича**, к. ю. н., доцента (Санкт-Петербург), на тему «**Систематизация права: в поисках эффективности**» был посвящен концептуальным проблемам, с которыми сталкивается постсоветская юриспруденция в вопросах упорядочивания нормативно-правового материала и трактовки единства права.

Докладчик критически оценил сложившуюся доктрину деления нормативно-правового материала на основе критериев предмета и метода правового регулирования, раскрывая субъективизм этих критериев. В теоретическом плане эти критерии оказываются бесполезными, поскольку всего лишь фиксируют конвенции юридического сообщества, их значимость и корректность невозможно проверить научными методами. Также подверглась критике концепция системности права, которая основана на смешении ценностных суждений и фактов описания позитивного права. По мнению докладчика, в качестве теоретической альтернативы этим концепциям постсоветской юриспруденции, основанным на вульгаризированной марксистско-ленинской философии, может выступить концепция нормативных систем, разработанная аргентинскими правоведом К. Э. Альчурроном и Е. В. Булыгиным в 1970-е гг. и получившая широкое распространение в западной философии права. Сравнительный анализ логических следствий из применения норм к социальным ситуациям в совокупности с сопоставлением юридического релевантных признаков этих ситуаций и их «решений» (алгоритмов должного поведения) позволяет создать семантическую модель и при помощи логических связей конъюнктивно или дизъюнктивно формировать логические сочетания нормативных множеств как базу для дальнейшего деления объективного права. Такая логическая операция, которая может быть доведена до уровня институтов, отраслей, общностей (частное и публичное) каждого национального правопорядка, дает инструмент для верификации обоснованности вводимых представителями юридической доктрины делений (выделение новых отраслей, институтов и проч.). Эта верификация не является абсолютной, поскольку доктринальные деления все равно остаются результатом конвенции научного сообщества. Но такая конвенция может оказаться более выверенной, если наряду с весом научных авторитетов, школ и доктрин будут приниматься во внимание и выводы о логической последовательности (непротиворечивости логических следствий нормативных множеств и их наборов) вводимых делений. Использование в постсоветской юриспруденции упомянутых выше методов аналитической философии права, известных и достаточно широко распространенных в мировой теории права, дает одну из возможностей для сближения с западной правовой наукой.

Павлов Вадим Иванович, к. ю. н., доцент (Минск), в своем выступлении на тему «**Генеалогия эффективности права: effectus и схоластика в западноевропейском Средневековье**» акцентировал внимание на исследовании исторических и социокультурных условий зарождения темы эффективности. В. И. Павлов отметил, что впервые регистр *effectus* в специальном философском смысле был введен в оборот на средневековом Западе в недрах схоластики в XI–XII вв. Это семантическое ядро — *effectus* — для всей последующей традиции стало не просто основой понимания эффективности, а платформой особого способа отношения к миру, способа, который явился способом исчисления, расчета, обладания, технической манипуляции миром. Докладчик также обратил внимание на то обстоятельство, что введение в оборот схоластами латинского *effectus*

пришлось на расцвет схоластики и на момент наибольшего напряжения в отношениях христианского Запада с христианским Востоком по вопросам понимания базовых богословских понятий — одной из главных причин этого напряжения, как известно, была проблема *filioque*.

Как Аристотель свою телеологию выводит из теологии, так и схоласты *effectus* использовали в споре с восточными отцами церкви по проблеме исхождения Святого Духа. В *filioque* ключевым моментом является проблема исхождения Божественных Энергий, Благодати, т. е., по сути, проблема понимания способа действия Бога в мире и способа восприятия Бога человеком. И здесь вновь проявилась та цивилизационно-культурная разница, которая выражалась в восприятии античной традиции и ее языкового аппарата на христианском Западе и христианском Востоке в самом начале истории христианского мира, в частности, в восприятии языка Аристотеля и обобщенной им греческой языковой традиции («Категории» Аристотеля). Равно как С. Бозэий интерпретировал греческие понятия «сущность» (ουσία), «ипостась» (υποστάσις) и «лицо» (πρόσωπον), пытаясь подыскать к ним адекватные латинские термины (*substantia, persona*) и, тем не менее, упуская смысловые нюансы этих греческих понятий, таким же образом и схоласты в богословских спорах с восточными отцами пытались передать свое, как они думали — истинное, видение понятий, которые изначально были фиксированы греческим регистром.

Анализируя судьбу ключевого греческого понятия «энергия» (ενεργειαν), докладчик отметил, что в западном варианте Нового Завета (Вульгата) *ενεργειαν* была передана как *operatio* — более пластичного и полисмыслового термина наподобие греческого *ενεργειαν* в латыни найти не удалось. Вследствие этого главное значение понятия *ενεργειαν*, как оно было сформулировано еще отцами-каппадокийцами, — представление о причастности божественной «энергии», не утвердилось в западной мысли, иначе говоря, понимание на Западе энергии как *operatio* задало существенно иную модальность понимания действия Бога в мире и способа восприятия Бога человеком. Эта модальность определялась не собственно энергичностью, а формальной причинностью, в ней явно вытеснялся антропологический момент — момент возможности личной причастности человека к Божественным Энергиям.

Исходя из такого историко-культурного анализа, В. И. Павлов заключил, что при работе с понятием эффективности в праве следует учитывать, что эффективность приходит к нам из схоластики и представляет собой латинский коррелят энергии, действия, проявления как актуализированности, завершенности, результативности, однако построенный по образцу формальной причинности (П. Абеляр) и внеантропологичности собственных коннотаций. Смысловое соскальзывание *effectus* у схоластов осуществляется в сторону формальной причинности за счет упущения антропологического значения *ενεργειαν*. Поэтому есть основания полагать, что за счет функционирования в регистре нашего юридического аппарата латинского *effectus* (тема эффективности права) мы уже изначально связываем себя вопросами формальной причинности (причина/следствие) и упускаем с горизонта мысли антропологические вопросы, которым, между прочим, в эпоху разработки понятия *ενεργειαν* на христианском Востоке уделялось пристальное интеллектуальное внимание. Вместе с этим смещением, следовательно, смещается и понимание цели, *telos*'а, который с антропологического плана перемещается в план [сил]логический.

Вторая часть семинара была посвящена отраслевым проблемам эффективности права.

Выступления ученых-отраслевиков открыл д. ю. н., профессор **Александр Александр Сергеевич** (Нижний Новгород) докладом на тему «**Новое — буржуазное уголовное и уголовно-процессуальное право России**». Докладчик позиционировал себя как ученый-постмодернист и выступил в игровой форме. Так, А. С. Александров заявил об отрицании им абсолютной ценности права и приверженности эпистемологическому анархизму. Право имеет относительную историческую ценность, и подходов к его пониманию может быть не один. Методологию А. С. Александров квалифицировал как разновидность подавляющего метадискурса или как совокупность принятых на себя самоограничений (или навязанных институциями «нормальной науки») в средствах и объектах познания. На право надо смотреть с разных сторон, используя разные методы, соотносясь с практическими потребностями. Правоведение — это разновидность игры, а научная ценность определяется критериями красоты и занимательности, но не объективной истины. Он напомнил о языковом повороте, характерном для постклассической философии, и лингвистической трактовке уголовно-процессуальных явлений, которая практиковалась им самим определенное время в виде проекта «судебная лингвистика».

Отдельно А. С. Александров остановился на характеристике гипотезы о грамматической природе «долженствования», этики и юридической нормативности. Само уголовно-процессуальное право, как порядок судебного разбирательства, по мнению докладчика, возникло из стандартов «правильного» говорения (грамматических и риторических), которые вырабатывались в ходе развития публичной речедеятельности. Затем выступающий продемонстрировал свое умение «играть» методами. Он убеждал, что в настоящее время более актуален классовый подход, который лучше позволяет вскрыть сущность новой уголовной экономической политики, проводимой в России в последнее время. Подтверждая свой тезис «марксизм-ленинизм мертв, а я еще жив», выступающий утверждал, что право есть текст закона, смысл которого навязывается господствующим классом остальному обществу посредством риторического аппарата и институтов принуждения. Воля крупной буржуазии проводится через текстуру законодательства и легализуется как право в общественном мнении. То, что называют правом, есть воля правящей элиты, находящая свое проявление в законодательстве, а также практике его истолкования и применения. Далее А. С. Александров подверг критике изменения уголовно-процессуального закона, касающиеся создания специальных гарантий для обвиняемых в совершении экономических преступлений: запрет на заключение под стражу, специальный порядок возбуждения и прекращения уголовного дела, частно-публичную форму уголовного преследования, — все это он истолковал как «приватизацию» уголовной юстиции. По его мнению, новая экономическая уголовная политика несправедлива, а потому неэффективна. Справедливость — это одновременно и исходное начало при толковании текста права, и конечная цель его. Право — это смысл закона, который мы понимаем, но и ощущаем как справедливое, испытываем позитивную эмоцию. Докладчик призвал к «левому повороту» в правоведении, ибо в нем налицо правый перекосяк. Что же касается традиционного правоведения, культивируемого в университетах, то оно выродилось в догматику; научную ценность могут иметь только междисциплинарные исследования (на стыке социологии, антропологии, психологии, лингвистики, биологии, химии, физики).

Бойко Александр Иванович, д. ю. н., профессор (Ростов-на-Дону), выступил с докладом на тему «**Теория эффективности права в свете мониторинга уголовного законодательства**». Докладчик отметил, что уголовное право в силу своего принудительного метода постоянно находится в эпицентре общественного мнения, отчего проблема эффективности правоохранительной деятельности и уголовного правосудия выходит на первый план. Правила борьбы с преступностью объективно нуждаются в опоре на знания более высокого порядка. Однако философия за годы рыночных реформ обмирщала, скатилась на уровень политологии, социологии, элитологии и т. д.; некогда безупречный категориальный ряд ветшает; диамат практически не развивается. А между тем в уголовно-правовой теории и практике догматизируются свежие идеологические рецепты Запада с параллельным отказом от метода духовных оппозиций (дихотомии), господствуют крайности (возвеличивание субъективного и проклятие объективного вменения, прославление прав и свобод при забвении обязанностей, принижение роли публичного начала в государственном управлении и т. д.). На этом фоне: 1) уголовное право испытывает трудности даже в зоне понимания наиболее освоенной формы детерминации криминальных явлений — причинно-следственной связи (неосторожное сопричинение вреда, предикатные преступления, пусковая причинность, прикосновенность к чужим оконченным посягательствам, фигура инициатора преступления и т. д.); 2) всерьез ставится под вопрос возможность достижения истины по уголовным делам; 3) из-за того что мировоззренческие устои расшатаны, а методологическая дисциплина падает, прежняя установка на «борьбу» с преступностью заменена на «противодействие» ей; скоро грянет время «дружить» с криминалитетом.

Переход к рыночной формуле жизни актуализировал проблему эффективности права уже по той причине, что рынок — это хозрасчет, ставка на результат (прибыль) с минимальными издержками. Теория эффективности в отечественной юриспруденции разработана достаточно давно (60–70-е гг. XX в.) и основательно: а) определенность с научным подходом к изучению эффективности права; б) учет условий или «приходящих сил», влияющих на результаты правоприменения; в) содержание понятия «эффективности»; г) различение критериев и показателей эффективности; д) формализация процесса измерения эффективности правовых средств.

Отслеживание эффективности права в последние годы осваивает новый метод — мониторинг. В России застрельщиком данного подхода выступил Совет Федерации ФС РФ, а с 2011 г. мониторинг правоприменения возложен на Министерство юстиции РФ. Несмотря на «издержки роста» (вместо мониторинга правоприменения оценивается качество правотворчества, результаты практики борьбы с преступностью используются государством для оценки уже принятого, а не проектируемого закона), в его рамках возможно соединение *теории уголовного правотворчества* (криминализации и пенализации общественно опасных деяний) и *теории эффективности мер по борьбе с преступностью*. Докладчик предложил понимать мониторинг нормотворчества как проверку качества правоустанавливающей деятельности государства, когда одновременно учитываются и *предварительное соблюдение* депутатским корпусом социальных детерминант по борьбе с преступностью, и *итоговая результативность* (эффективность) принятых юридических правил, проявленная в работе судов, правоохранительных и пенитенциарных учреждений.

Доклад на тему «**Что есть истина в уголовном праве**» представил д. ю. н., профессор **Хомич Владимир Михайлович** (Минск). Выступающий

отметил, что большинство институтов уголовного права в постклассический период перестраивается вопреки объективно заданным социальным функциям уголовного права в противодействии преступности посредством злоупотребления репрессивными началами уголовного права при поддержании социального правопорядка. Уголовное право в большей степени, чем любое другое право, основано на приоритете и преимуществе принуждения. Поэтому применительно к уголовному праву поиск истины состоит в том, чтобы ограничить позитивное уголовное право (уголовный закон) и его использование в защите социального правопорядка собственно правом (рациональной социальной справедливостью). Это касается, прежде всего, вопросов, что должно и может признаваться преступным и каковой должна быть карательно-защитная реакция на преступление.

Сегодня такой методологический стиль поиска истины в уголовном праве утрачен. Социальная практика большинства государств в области контроля преступности интенсивно вытесняет правовой стиль мышления в науке уголовного права и криминологии, заменяя его экономико-политическим. Борьба с преступностью все более определяется методами экономического расчета, а не социально значимыми решениями. Симптомы социально опасного поведения сразу же пытаются устранить введением уголовно-правовых запретов, игнорируя возможность принятия социальных решений. Вследствие этого происходит структурно-функциональное и содержательное разрушение институтов уголовного права. Проведенные в последнее время исследования уголовного права (применения позитивного уголовного права) в аспекте коммуникативного метода его проявления и действия свидетельствуют о забвении в науке, законотворчестве и правоприменении социогуманитарного аспекта уголовного права, выражающего его социальное предназначение как вынужденной правовой защиты от общественно опасного произвола субъектов социальной деятельности.

Согласно материалистической доктрине право представляет собой такую социальную связь, при которой каждый действующий индивид, вступая во взаимодействие с другими, способен реализовать свои субъективные права, не посягая на права, свободы и благо других лиц. Благодаря праву в обществе обеспечивается стабильный и устойчивый порядок в условиях общественного разделения труда и зависимость каждого индивида от других и общества в целом.

В основе позитивного уголовного права лежат (должны лежать) правовые формы защиты от индивидуалистического и корпоративного произвола (насилия) в осуществлении базовых функций социума.

На протяжении нескольких тысячелетий общество самостоятельно, без помощи государства, определяло свое право на защиту от преступного произвола отдельных членов социума. Начальные этапы истории становления права как социального явления свидетельствуют о несостоятельности основополагающего тезиса позитивистской доктрины, согласно которому только государство способно дать обществу право. Ущербность юридического позитивизма состоит в том, что он устраняется от объективного права, по крайней мере, как критерия, позволяющего в действующем позитивном праве отделять действительные нормы от законодательного произвола, наконец, ставит его в прямую зависимость от индивидуального права.

В нормативных запретах позитивного уголовного права под угрозой наказания закономерное (необходимое) формируется через призму знаний и воли законодателя. Поэтому истинность уголовного права зависит от

способности законодателя правильно понять закономерное (объективно-действительное) в уголовном праве и выразить его в системе проектируемых нормативных предписаний. В свое время К. Маркс хорошо сказал, что наказание только тогда становится действительным, когда осознается наказанным как его собственное наказание. Именно в этой социальной отчужденности наказания заключается основная причина происходящего в уголовном праве кризиса наказания.

Саркисова Элиса Андреевна, к. ю. н., профессор (Минск), выступила с докладом на тему «**Общая превенция в уголовном праве: цель, задача или миф?**». Э. А. Саркисова остановилась на проблемах эффективности общей превенции в уголовном праве. Докладчик отметила, что общей превенции в Уголовном кодексе Республики Беларусь придан статус одной из целей уголовной ответственности, что обусловлено исторически сложившимся, в том числе и в советской уголовно-правовой доктрине, пониманием сущности целей наказания и их иерархического значения. Однако в современных реалиях, связанных с либерализацией уголовной политики и модернизацией в процессе ее осуществления уголовного законодательства, ее оценка требует новых подходов. История свидетельствует, что общая превенция прошла особенно сложный путь развития: от придания ей главенствующего статуса и до минимизации ее роли, что показано на примере соответствующих норм уголовного законодательства, действующего на территории Беларуси.

По мнению Э. А. Саркисовой, с учетом особенностей правового регулирования целей как специальной и общей превенции, так и исправления осужденного, которые по УК Беларуси относятся не только к наказанию, но и иным мерам уголовной ответственности, автоматический перенос из ранее действовавшего УК Беларуси указанных целей применительно не только к наказанию, но к уголовной ответственности вряд ли оправдан. Вероятно, необходима дифференциация целей, и особенно общей превенции применительно к формам реализации уголовной ответственности. В докладе затронут и вопрос о значимости средств обеспечения общей превенции, среди которых, по сложившемуся мнению большинства ученых и практиков, превалирует угроза наказанием, из чего следует, что эффективность наказания в части достижения цели общей превенции зависит от его строгости: чем строже устанавливаемое и применяемое наказание, тем успешнее достигается удержание граждан от совершения преступлений. Однако такую закономерность установить практически невозможно, что подтверждается приводимыми статистическими данными.

Подводя итог, докладчик отметила, что общая превенция должна выступать в качестве задачи уголовного права, обеспечиваемой, прежде всего, наличием самих уголовно-правовых запретов с установленными в законе наказаниями и их сроками, реально соответствующими характеру и степени общественной опасности конкретных преступлений, и оптимальной реализацией принципа неотвратимости ответственности в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Также докладчик высказала предложение включить в перечень целей уголовной ответственности цель восстановления социальной справедливости, придав ей приоритетный статус.

Марчук Василий Васильевич, к. ю. н., доцент (Минск), выступил с докладом на тему «**Основные аспекты философского знания в при- зме квалификации преступлений**». В. В. Марчук отметил, что существуют веские основания рассматривать процесс квалификации преступлений с позиции принципов, которые обусловлены основными аспектами

философского знания: онтологическим, аксиологическим и гносеологическим. В философской литературе наиболее обстоятельно разработаны принципы, характеризующие гносеологический процесс. К основным из них относят принципы объективности, познаваемости, отражения, творческой активности субъекта познания, обобщения и абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному, конкретности истины.

В онтологическом аспекте квалификация преступлений выражается в том, что правоприменитель воспринимает, исследует и интерпретирует имеющиеся фактические данные в их взаимосвязи, приписывая соответствующим обстоятельствам уголовно-правовое значение. При этом понятий факт реальной действительности логически рационализируется в соотношении с уголовно-правовой нормой, устанавливающей общий запрет на соответствующее поведение. Помимо принципа детерминизма в онтологическом аспекте важное значение имеет принцип смысловой определенности, который предполагает сведение возможного множества значений к единой концепте понимания.

В рамках философского дискурса аксиологический аспект в квалификации преступлений отражает социально-правовую оценку созданного концепта практического применения уголовного закона. При квалификации преступлений понимание редуцируется в применение уголовного закона. Уполномоченное должностное лицо в этом случае констатирует в соответствующем процессуальном решении наличие соответствия между понятиями им фактическими обстоятельствами дела и понятием им уголовно-правовой нормой. «Практическое» понимание, выраженное в применении уголовного закона, кроме того, свидетельствует о направленности уголовно-правовой охраны в господствующей в обществе системе ценностей. В аксиологическом контексте большое значение для квалификации преступлений имеет принцип эвиденции, разработанный Э. Гуссерлем, который отмечал, что в ходе исследования нет оснований выносить суждение, если оно почерпнуто «не из эвиденции, не из опытов, в которых существующие вещи и положения вещей присутствуют для меня как они сами». По мнению Э. Гуссерля, выяснением этой эвиденции, т. е. изначальной достоверности, очевидности, надо заняться прежде всего. Именно этим занимается следователь, выясняя круг фактических обстоятельств с целью правильной квалификации преступления.

С докладом на тему «**Социальные регуляторы правосудия в современном обществе**» выступила д. ю. н., профессор **Бибилко Валентина Николаевна** (Минск). Докладчик отметила, что в законодательстве большинства современных государств содержится нормативное правовое предписание, что судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Проблемным является вопрос: применяет ли суд другие социальные регуляторы наряду с нормами права?

Во все исторические эпохи правосудие подвергалось социальному регулированию, основная цель которого — оказывать направляющее воздействие на суд, чтобы добиться соответствия его поведения интересам человека и общества. Нормативное регулирование осуществляется с помощью разных видов социальных норм, особое место среди которых принадлежит правовым нормам. Но наряду с ними реализуются такие социальные нормы, как идеологические, политические, эстетические, моральные, религиозные, которые являются дополнительным компонентом к правовым нормам. При рассмотрении дела судья выбирает те социальные нормы, которые им усвоены и которые пригодны для разрешения именно данного дела. Если рассматривать уровень развития правосудия

с позиций реализации в нем социальных норм, то неизбежен вывод: правосудие всегда вынуждено коррелировать с обществом. Их тенденции идут в одном направлении. При осуществлении правосудия не могут применяться социальные нормы, не прижившиеся в данном обществе.

Социальные нормы как элементы общественного сознания отображаются индивидуальным сознанием судьи и включаются в его сферу. Однако не все компоненты индивидуального сознания судьи могут получить адекватное выражение в его деятельности. Знание судьей правовых норм еще не означает, что при рассмотрении конкретного дела он обязательно будет реализовать усвоенные им знания. На правоприменительном пути может возникать много препятствий. Отсюда в его сознании формируются как бы два пласта знаний: один адекватно отражает общественное сознание, другой — с учетом возникших социальных помех.

Участники правосудия выступают как носители тех или иных социальных норм. Принимая и реализуя определенную систему социальных норм, они оказываются включенными в особые социальные группы, условно образованные по этому нормативному признаку. Состав суда при рассмотрении конкретного дела организационно оформлен и образует свою социальную группу, в основе деятельности которой должна быть общая нормативно-ценностная ориентация.

На правосудие воздействуют не только нормативные, но и ненормативные регуляторы. Специфика ненормативной сферы регулирования деятельности судей состоит в том, что имеет значение их эмоционально-волевая сторона. Хотя оба вида регулирования выступают в комплексе, сообща, но нормативное регулирование превалирует над ненормативным регулированием.

Перепелица Елена Васильевна, к. ю. н., доцент (Минск), выступила с докладом на тему «**Эффективность права в динамике юридических дискурсов**». Е. В. Перепелица отметила, что в классическом юридическом дискурсе эффективность права и его предписаний определяется в контексте позитивистского подхода к праву. Несмотря на декларирование плюрализма правопонимания, в белорусском законодательстве продолжает использоваться определение права в духе нормативистской школы как системы общеобязательных правил поведения, устанавливаемых государством в целях регулирования общественных отношений.

В рамках традиционной научной методологии эффективность в праве определяется как соотношение между фактическими результатами действия и применения права и теми ожидаемыми целями, достижение которых оно преследует. Вопрос об эффективности права решается с учетом таких критериев, как оптимальность, правильность, обоснованность, целесообразность, результативность. Однако подвергнутые правовому регулированию общественные отношения порой изменяются в направлении, противоположном заданному. Вследствие поспешности принятия политических решений, недостаточно обоснованной стратегии правотворчества и иных субъективных и объективных обстоятельств регулирующее воздействие права может не давать никакого результата, давать отрицательный результат, одновременно с позитивным результатом приводить к неоправданым социальным и экономическим издержкам, к неожиданным и тяжелым духовно-нравственным последствиям.

В условиях современной правовой реальности мы поставлены перед необходимостью пересмотра сложившихся подходов к трактовке эффективности права и ее оценки сугубо с юридических позиций. В динамике юридических дискурсов при оценке эффективности права критериальное

значение приобретают антропологические, аксиологические и мировоззренческие аспекты. Ведущим критерием эффективности является способность права отражать природу человека как духовно-телесного существа, а также духовные ценности общества.

Помимо вышеуказанных докладчиков, в работе семинара приняли участие правоведа, которые представили свои доклады в экспресс-варианте (доклады также вошли в вышеупомянутый сборник научных трудов).

Савенок Анатолий Леонидович, к. ю. н., доцент (Минск), представил доклад на тему «**О необходимости совершенствования подходов при исследовании эффективности уголовного закона**». А. Л. Савенок отметил, что до настоящего времени ученым-теоретикам так и не удалось выработать оптимальные подходы по измерению эффективности правовых установлений. Изыскания, проведенные на уровне общей теории и социологии права, оказались малопримодны в конкретных отраслях. Попытки ученых-отраслевиков применить теоретические разработки для изучения эффективности отдельных институтов и норм породили значительно больше вопросов, чем дали ответов. Такое положение дел с неизбежностью повлекло уменьшение интереса к изучению эффективности, и в настоящее время на отраслевом уровне о ней если и идет речь, то чаще лишь в постановочном плане. Все это свидетельствует об определенном кризисе существующих подходов. Учитывая данное обстоятельство, ученым-отраслевикам и в будущем не следует ожидать «прорыва» в изучении эффективности со стороны представителей теории или же философии права. Наиболее оптимальный путь — двигаться параллельно, изучая как классические, так обязательно и постклассические подходы в праве.

По мнению А. Л. Савенка, для юридической науки особое значение имеет проблема исследования эффективности уголовного закона, поскольку выработанные здесь подходы могли бы быть своеобразной базой для ее изучения в других отраслях права. Однако применяемые в настоящее время в уголовном праве методики не позволяют предложить надежные решения измерения эффективности. Учеными также не предложено приемлемых критериев и показателей эффективности. Более того, по мнению докладчика, в настоящее время это сделать крайне сложно, поскольку сущность социальных процессов такова, что они не могут быть полностью формализованы и достоверно измерены. Выведение для этого каких-то математических зависимостей является малоперспективным, так как не всегда возможно заменить качественные оценки количественными.

В заключение А. Л. Савенок отметил, что основные усилия нужно сосредоточить не на поиске порой ничего не значащих критериев и показателей, а на разработке методик оптимального конструирования уголовного закона и действенного механизма его реализации. С этой целью необходимо применить принцип системного исследования всего, что связано с процессом формирования, принятия и реализации уголовного закона. При этом на каждом этапе исследования нужно определить важнейшие элементы, влияющие на эффективность уголовного закона, и придать им определенное функциональное назначение. Анализ того, как тот или иной элемент целостной системы влияет на ее функционирование, позволит предпринять конкретные шаги по повышению эффективности уголовного закона.

Сивец Сергей Михайлович, к. ю. н., доцент (Минск), представил доклад, посвященный **проблемам социальной эффективности права в сфере здравоохранения**. В частности, С. М. Сивец акцентировал внимание на проблеме эффективности правового регулирования в области

здравоохранения в Республике Беларусь, главным образом — на изменении модели здравоохранения в Беларуси и режима его правового регулирования. Основное внимание было привлечено к проблеме поиска наиболее оптимального варианта сочетания функционирования модернизированной и конкурентоспособной модели здравоохранения с одновременным сохранением активной социальной политики государства в области охраны здоровья. Среди основных направлений модернизации правовой регламентации в области здравоохранения были названы разделение сфер ответственности государственного и частного секторов здравоохранения, создание конкурентной среды между ними, расширение возможности граждан по выбору доступных им способов реализации конституционного права на охрану здоровья, что объективно повлечет за собой повышение качества оказания медицинских услуг при сохранении высоких стандартов безопасности жизни и здоровья людей.

Данько Игорь Владимирович, к. ю. н., доцент (Минск), представил доклад на тему «**Эффективность уголовно-процессуального права в современных условиях**». И. В. Данько отметил, что активность уголовно-процессуального законодательства нередко не приносит желаемого результата из-за низкого качества подготовки норм, неспособности разработчиков всесторонне, системно урегулировать общественные отношения, складывающиеся при производстве по материалам и уголовным делам. О том, что здесь не все так гладко, свидетельствует количество вносимых в УПК Республики Беларусь поправок.

В докладе также были отмечены и позитивные тенденции по повышению эффективности уголовно-процессуального регулирования. Однако, как отметил автор, в целом приходится констатировать наличие так называемой латентной эффективности, когда огромное количество поправок в УПК, ориентированных в том числе на международные стандарты, не всегда реализуется в действительности. Эффективность права в этом случае предполагает только факт принятия закона, но не ведет к благоприятным изменениям при производстве по материалам и уголовным делам. И. В. Данько отметил, что условия эффективности уголовно-процессуальных норм относятся, во-первых, к самим нормам, их качеству, соответствию складывающимся общественным отношениям, во-вторых, к деятельности правоприменительных органов, в-третьих, к особенностям правосознания и поведения граждан, соблюдающих или нарушающих требования юридических предписаний. Только соединение всех трех условий воедино обеспечит высокую эффективность уголовно-процессуального права.

Мурашко Людмила Олеговна, к. ю. н., доцент (Минск), представила доклад на тему «**О проблеме методологического плюрализма в современных правовых исследованиях и постановки познавательной задачи**». Методологический плюрализм научных исследований, по мнению докладчика, в настоящее время является важнейшей предпосылкой получения достоверного знания об объекте науки, в еще большей степени относится к праву. Анализируя современные подходы к правопониманию, Л. О. Мурашко высказала мнение, что с конкретным типом правопонимания, на котором базируется конкретное научное исследование в сфере права, неразрывно связаны определенный вид методологии в целом и полнота его использования в частности. В правовой мысли Беларуси глубокую историческую традицию имеет естественно-правовая школа; с позиций естественного права обосновывали необходимость воплощения в принимаемых законах справедливости отечественные мыслители —

Ф. Скорина, С. Будный, М. Литвин, А. Волан, А. Олизаровский и другие видные ученые.

Также докладчик отметила, что в современной правовой науке при исследованиях различных ее объектов используются как традиционные для правовых исследований методологии (например, диалектическая), так и новые, поиск которых обусловлен неудовлетворенностью исследователей старым «арсеналом» процесса познания в отношении произошедших изменений в обществе, окружающей реальности, духовной составляющей человеческого бытия: антропологическая, феноменологическая и культурологическая (социокультурологическая) методологии, подразумевающие новую картину мира, аккумулирующие социокультурные, аксиологические и гуманистические основания современной науки. Научный потенциал данных видов методологии кроется не только в их междисциплинарном характере, оперировании правовыми понятиями и категориями с привлечением достижений и разработок других гуманитарных наук, но в открытии новых сторон права, преодолении стереотипов, учете гуманистических начал в развитии современной цивилизации, противостоянии унификации правовых подходов и навязыванию чуждых образцов культуры, преодолении монистического подхода в методологии познания права в русле традиций позитивизма.

Методологический плюрализм как парадигма современных правовых исследований и условие развития новых методологических подходов основывается на: 1) детерминированности методологии познавательной задачей и объектом познания; 2) специфике правовых исследований, обусловленной концепцией определенного правопонимания; 3) приоритетности конкретной методологии, занимающей доминирующее положение и обогащающей философскую составляющую правовых исследований.

Заочное участие в семинаре принял д. ю. н., профессор **Поляков Андрей Васильевич** (Санкт-Петербург) с докладом на тему «**Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права**». В представленном тексте доклада А. В. Поляков сделал акцент на исследовании структуры глобального правопорядка, рассмотрел проблемы совместимости правовой глобализации с идеей верховенства права как необходимой предпосылкой нормального существования глобального сообщества. Отдельное внимание автором было уделено задачам теории и философии права в условиях глобального правопорядка с учетом разработок петербургской школы философии права и теории правовой коммуникации.

Также не состоялось запланированное участие в семинаре д. ю. н., профессора **Максимова Сергея Ивановича** (Харьков). В тексте представленного доклада на тему «**Онтологические основания правовой доктрины в концепции правовой реальности**» С. И. Максимов остановился на исследовании правовой доктрины в контексте обоснованной им ранее концепции правовой реальности. Рассматривая правовую реальность как мир права, который конструируется из правовых феноменов, упорядоченных в зависимости от их отношения к базисному феномену как определенной «первоэальности» (собственной реальности) права, автор подробно исследовал онтологическое устройство правовой реальности и дал ей феноменологическую характеристику.

Заочное участие в семинаре также принял к. ю. н., доцент **Василевич Сергей Григорьевич** (Минск) с докладом на тему «**Некоторые аспекты оптимизации административных взысканий в контексте принципа пропорциональности ответственности**», в котором рассмотрел

методологические вопросы повышения эффективности административно-правового регулирования в части наложения административных взысканий.

В завершение работы семинара с заключительным словом выступили организаторы семинара — к. ю. н., доцент **Савенок Анатолий Леонидович**, первый заместитель учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», и к. ю. н., доцент **Павлов Вадим Иванович**, начальник кафедры теории и истории государства и права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», которые отметили продуктивность работы семинара. Организаторы подчеркнули важность междисциплинарного характера состоявшейся дискуссии, а также ценность акцентирования внимания на обсуждении двух методологических традиций — классической и постклассической. Как отметили А. Л. Савенок и В. И. Павлов, в работе форума для всех его участников оказался весьма ценен опыт взаимного обмена позициями представителей белорусского, российского и украинского юридического сообщества, а также продуктивность ознакомления представителей отраслевой юридической науки с методологическими исследованиями, прежде всего, постклассического типа, развиваемыми в области общей теории и философии права, поскольку отраслевая юридическая наука, как правило, использует еще советские методологические наработки.